

ненависть?

Ха-ха.

"Нет!"

Когда Лу Юньхуа ушел, что могут помнить дети до двух лет?

Позже появился Вэнь Цзе, а еще позже он ушел в семью Мо.

Поэтому впечатление о биологической матери давно прошло.

Цзян выслушал признание Сюй Нэна о Лу Юньхуа с первого взгляда, благодаря реликвиям, которые Цзян Гоюй получил из рабочего отдела после смерти отца Цзяна, там была фотография Цзян Гоюя, Лу Юньхуа и их детей.

Если бы не дети на этой фотографии, боюсь, эта фотография перестала бы существовать.

А эта фотография лежит дома в фотоальбоме.

Лу Юньхуа была женой семьи Цзюнь на протяжении многих лет, она хорошо содержалась и не сильно изменилась с тех пор, как ушла из семьи Цзян.

Поэтому Цзян Тинсюй смог узнать ее с первого взгляда.

Что касается ненависти, то как могут ненавидеть люди, у которых нет впечатлений?

Но Лу Юньхуа явно не верил в это:

"Нет? Если бы ты не ненавидела меня, то не имела бы такого отношения!"

"Госпожа Цзюнь сказала "да", вот и все".

"Ты..."

В этот момент пришел официант с кофе и белой водой:

"Доктор Цзян, ваша белая вода".

"Спасибо."

"Мадам, ваш кофе".

Лу Юньхуа была так зла, что сделала резкий глоток, получив кофе.

Цзян Тинсюй был еще более безразличен, зол и невозможен!

Видя, что Лу Юньхуа все больше и больше злится, Цзян послушал рот Сюй, сделав глоток воды:

"Госпожа Цзюнь, что вы хотите сказать, когда будете искать меня?"

Прямо в точку.

С гулом чашка с кофе снова была поставлена на стол.

"Я сегодня ходила к семье Мо".

"Я знаю."

"Семья Мо довольно хорошо к тебе относится".

Слушая это, Цзян послушал, как Сюй рассмеялся и искренне улыбнулся:

"Да, они моя семья и всегда хорошо ко мне относились".

Лу Юньхуа почувствовал себя неуютно:

"Семья? Разве это не просто невестка Тун Яна?". Его слова прозвучали еще более агрессивно.

Вероятно, это типично для меня - быть несчастным, и это никогда не сделает тебя счастливой!

Это верно даже для его собственной дочери!

К счастью, Цзян Тинсюй слышал такие слова много раз за эти годы, и никакой ненужной реакции не последовало.

Быть невесткой семьи Мо, сколько людей не мечтают об этом!

Более того, после приезда Цзян Тинсюй в семью Мо, все в семье Мо ее очень полюбили.

До старика, до Мо Боюаня, до Мо Сюя.

После свадьбы отец напрямую передал акции.

Только годовые дивиденды по этим акциям составляют девятизначную сумму.

Однако Цзян Тинсюй никогда не прикасался к карте и все время держал ее в сейфе. До поры до времени было неясно, сколько на ней денег.

Да и драгоценности, недвижимость и прочее, подаренное отцом Мамому, - сумма немаленькая.

Если действительно посчитать, то даже те активы, которые госпожа Цзюнь распланировала на двадцать лет, боюсь, не сравнятся с теми, что находятся в руках Цзян Тинсюя.

Мохистская школа - это не обычный окоп.

Иначе, почему весь круг считает мохиста лидером?

"Госпожа Цзюнь, мне осталось двадцать минут до работы".

Может, хватит нести чушь?

Лу Юньхуа только фыркнула:

"Что твой отец оставил для тебя тогда?"

Довольно прямолинейно.

"Для чего ты это спрашиваешь?"

"Просто спрошу".

Цзян услышал, как Сюй усмехнулся:

"Что я должен сказать?"

Лицо госпожи Цзюнь мгновенно потемнело, и она посмотрела на Цзян Тинсюя, взгляд которого тоже стал холоднее.

Если бы Цзян Тинсюй до сих пор питал иллюзии относительно своей биологической матери, то трудно было бы сказать, насколько это было бы печально.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089205>